

УДК 94 (470)

Нечаев В.В.¹, Широкова А.В.²

КОЗЛОВСКИЕ ПОЛКОВЫЕ КАЗАКИ В ДОКУМЕНТАХ ПЕТРОВСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КОЧЕТОВСКОЙ СЛОБОДЫ Г. КОЗЛОВА)

*независимый исследователь, г. Владивосток
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Nechaev V.V., Shirokova A.V.

KOZLOV REGIMENTAL COSSACKS IN THE DOCUMENTS OF PETER'S CENSUS (BASED ON THE EXAMPLE OF KOCHETOVSKAYA SETTLEMENT OF KOZLOV)

*independent researcher, Vladivostok
Far Easten Federal University, Vladivostok*

Реферат: *Предпринята попытка показать влияние податной реформы Петра Великого на социальное положение полковых казаков города Козлова, а также на процесс вовлечения их в податные массы населения при проведении подворной (1710-1711 гг.), ландратской (1715-1718 г.) и подушной (1719-1722 гг.) переписей. В качестве основного источника рассматриваются архивные и опубликованные документы служилых людей Кочетовской слободы г. Козлова. В ходе петровской податной реформы однодворцы и прочие служилые люди стали заложниками отсутствия финансовых средств на содержания армии, попыток правительства пополнить бюджет за счет увеличения податной массы населения России.*

Ключевые слова: *служилые люди, полковые казаки, податная реформа, однодворцы, ревизские сказки.*

Abstract: *In this article, the authors, relying on the works of historians, archival sources and other available materials, attempted to show the impact of Peter the Great tax reform on the social status of the regimental Cossacks of the city of Kozlov, as well as the process of involving them into the taxable masses of the population during the household (1710-1711), landrat (1715-1718) and capitation (1719-1722) censuses. Archival and other documents of the service people of the Kochetovskaya settlement of Kozlov are considered as the main source.*

Key words: *service class, regimental Cossacks, tax reform, odnodvortsy, revision lists.*

¹ *Нечаев Владимир Васильевич* - старший советник юстиции, прокурор в отставке; E-mail: nechaevvasilich@mail.ru; г. Владивосток.

² *Широкова Анастасия Владимировна* – кандидат географических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

История обложения служилых людей городов юга России податями. Втягивание служилых людей городов Юга в податные массы населения имеет свою историю. Сначала служилые люди городов Белгородского и Севского разрядов в выполнении государственных повинностей имели льготы и им даже платили жалованье. Однако это продолжалось относительно не долго. С середины XVII в. положение служилых по прибору и детей боярских - однодворцев стало меняться. С 1649 г. на них была возложена обязанность выплачивать в пользу государства на содержание войска и донского казачества натуральный хлебный налог - "четвериковый хлеб", который собирался по специальным правительственным распоряжениям со стрельцов, полковых и сторожевых казаков, воротников, затинщиков, а с конца 1680-х гг. с солдат, дворян и детей боярских ГОРОДОВЫХ служб, монастырских крестьян, бобылей. Освобождались от повинности не владевшие пашенной землей, горожане, черкасы [3, с.15]. Повинность имела тенденцию к росту, а в 1693 г. в ряде городов Белгородской черты, в т.ч. в Козлове была заменена денежным эквивалентом. Помимо указанной повинности на служилых людях городской службы, включая

детей боярских, лежала обязанность доставки казакам собранного хлеба и других грузов донского отпуска на ими же построенных судах [3, с. 18]. «Четвериковая» повинность и «судовое дело» в конечном итоге приобрели постоянный характер, то есть, превратились в аналогичную податной. Значение переписей возросло в первой четверти XVIII в., когда рост численности аппарата государственного управления, создание и содержание регулярной армии - требовали значительных средств, которые в силу неразвитости экономики можно было получить в основном за счет расширения податной части населения, упорядочения взимания налогов. В таких условиях правительство не могло оставить в тени наделенных привилегиями служилых людей южных городов. Важное значение в «отжимании» их в сторону податного населения имела инициатива чиновников Азовской губернии, распространивших указ от 12 февраля 1710 г. о переписи крестьянских дворов и проживающих в них на служилых людях [4, с. 185, 271], а также от 6 ноября 1712 г. о сборе с наличных дворов служилых людей Азовской губернии податей по переписным книгам 1710 г. с сохранением за ними прежних обязанностей [10, №

2603, с. 874]. Последним указом велено было собирать с дворов ГОРОДОВЫХ служб копейщиков, рейтар, драгун, солдат, стрельцов, казаков, станичников, пушкарей, воротников, казенных кузнецов подати как с владельческих крестьян: регулярно и в тех же размерах. Помимо указанных судьбоносных для служилых людей городов Юга актов были и иные, не опубликованные либо не сохранившиеся. Хлебный налог, судовое дело, обложение служилых людей податями и прочими сборами при проведении налоговой реформы использовались правительством при принятии политических решений в отношении однодворцев в качестве прецедента.

Целью исследования является установление амплитуды колебания численности полковых казаков г. Козлова во время петровской податной реформы; степени влияния переписей на их втягивание в податную массу населения. В царствование Петра В. проводились переписи: подворная (1710 -1711 г.), ландратская (1715-1718 гг.) и подушная (1719 - 1727 гг.). С января 1722 г. переписи податного населения в России стали называться ревизиями. По некоторым соображениям, в том числе генеалогического характера, в качестве объекта исследования взя-

ты полковые казаки, проживающие в Кочетовской слободе. Комплектование, образ жизни, условия несения службы и причины ротации личного состава в указанном поселении были аналогичны полковым казакам Полковой Пригородной, Заворонежской слобод и Бельского городка. Более того, в перечисленных поселениях проживало много однофамильцев. В качестве отрицательного фактора в исследовании следует отметить не полную сохранность некоторых документов, отсутствие ландратских книг переписи 1710 г., списков прибранных кочетовцев в солдатские и драгунские полки, отправленных на строительные работы, а также пленения. Степень достоверности результатов петровских переписей в Кочетовской слободе устанавливалась путем выверки и сопоставления списков личного состава, выборки и подсчетов выбывших вследствие смерти, сменивших место жительства, беглых и пропавших без вести. В изучении документов мы исходили из принципа индукции, позволяющего на основании изучения конкретных документов делать общие выводы.

Подворная перепись в Азовской губернии, Козлове и Кочетовской слободе (1710 г). Надеюсь получить значительные налоговые поступле-

ния, правительство возлагало на подворную перепись большие надежды. Указ царя от 12 февраля 1710 г. предписывал губернаторам: «В сей настоящий 1710 год к будущему 1711 году переписать всякому в своей губернии дворы крестьянские и деловых людей и во дворах по головам людей обоего пола порознь и оные расписки привезть к будущему 1711 г., закрепя своими руками» [11, № 2253]. Вопреки ожиданиям результаты показали, что в сравнении с переписью 1678 г. население сократилось. Увеличение наблюдалось только в Азовской, Киевской, Казанской губерниях за счет включения в переписываемую массу служилых и прочих людей. По оценке П.Н. Милюкова в результате усиления налогового гнета, людских потерь в Северной войне, гибели людей на петровских стройках сокращение населения в России составило 19,5%, в том числе на 13,7% по Азовской губернии [8, с. 202]. Многие историки с указанными показателями не согласились. Полагают, что снижение в значительной мере - результат уклонения населения от переписи. Есть и другая точка зрения: снижение являлось следствием обоих факторов.

По сообщению М. Ключкова подворной переписью 1710 г. в Коз-

лове с уездом было зафиксировано 7033 двора, 66 избенок. Из них 6315 принадлежащих служилым людям [4, с. 56], 143 посадским и 18 крестьянам. Общее число проживающих в них составляло мужского 31 337, женского пола 32 872 человека [4, с. 417-418]. Из них 27 370 человек были положены в оклад на основании введенного в 1711 г. в Азовской губернии «новшества». В то время, как в большинстве губерний оклады правительством определялись по прежнему, по дворовому числу, в Азовской губернии по инициативе местных чиновников в раскладке всяких денежных и хлебных поборов и прочих повинностей был утвержден новый порядок: «..для лучшей всенародной выгоды» все доходы и сборы стали распределяться «по числу людей мужска и женска обоих полов» по переписным книгам 1710 г., считая людей «по 8 человек во двор, а семьями по 4 семьи во двор» [4, с. 54, 188]. Таким образом, под раскладку попали семьи служилых людей. Возраст тяглецов был установлен от 15 до 60 лет, а сборы с них по размерам приравнивались к крестьянским [10, № 2603], то есть, 1-3 руб. с двора [1, с. 24]. Только крестьяне платили помещикам, а служилые люди - государству. Установленный порядок раскладки и испол-

нения повинностей в губернии, в том числе, в Козловском уезде сохранялся до введения подушной подати.

Кочетовская слобода была основана в 1676 г. путем отселения половины казаков Полковой Пригородной слободы на казачьи земли на р. Турмасовке в десятке верст от уездного центра. Несмотря на отселение, командование несколько лет продолжало учитывать их в едином списке. В частности, таким образом были учтены полковые казаки в Разборной книге по г. Козлову 1679-1680 гг. [19]. Одним из первых известных документов раздельного учета служилых людей двух поселений является Переписная и межевая книга 1684/85 – 1685/86 гг. по Козлову и Козловскому уезду, составленная по наказу Разрядного приказа стольником М.И. Нащекиным и подьячим И. Дорофеевым [20]. Сопоставление фамилий полковых казаков обоих документов показывает, что при отселении в «новосельную» слободу основная кадровая часть личного состава сохранилась. Наблюдалась относительная стабильность в ротации личного состава и в ходе проведения последующих разборов и смотров. Поэтому, при исследовании населения Кочетовской слободы в качестве отправ-

ной точки нами приняты результаты переписи московских «переписчиков». Переписью и межеванием в слободе было учтено 96 казачьих и солдатских дворов, где проживали 350 человек мужского пола разного возраста. Из общего числа проживающих полковую казачью службу несли 99, солдатскую - 16 человек.

По подворной переписи служилого населения Кочетовской слободы нами исследовались: разборная книга (служилых людей всяких чинов) по г. Козлову 1679-1680 гг. [19, л.482-495 об.]; переписная и межевая книга по г. Козлову 1684-1686 гг. [20, л.79 об.- 93 об.]; разборная книга служилых людей Козловского уезда 1693 г. [21, л.398 об. - 401]; список служилых людей по Козлову 1693-1694 гг. [22, л.359 об.-363 об.]; сборная книга хлеба и сухарей 1694-1695 гг. [23, л.23 об.-26 об., 308 об.-313 об.]; список служилых людей по Козлову 1695-1696 гг. [24, л.308 об.-313]; разборная книга козловских служилых людей разных чинов 1695-1697 гг. [25, л.758 об.-762 об., 783 об., 797-801, 821 об.- 822 об. 832-832 об.]; сметная книга г. Козлова 1699-1700 гг. [26, л.100 об.-103 об., 659-666 об.]; сметная книга г. Козлова 1703 г. кн. Г.И. Волконского [27, л. 438-442]; сметная книга г.Козлова 1704 г. кн. Г.И. Волкон-

ского (без начала) [28, л.278-279]; поверочные перечневые списки для Ф. Скобельцина. Кочетовская слобода [29].

В Кочетовской слободе в исследуемый период (1686-1705 гг.) по нашим подсчетам проживали и несли службу в разных чинах (в основном полковыми казаками) - 299 человек. Из них умерло 57 человек или 19%. Естественно, данная убыль в качестве умышленного уклонения от подворной переписи 1710 г. учету не подлежит. Иная ситуация с бежавшими, сшедшими, бродившими, сменившими социальный статус. Под бежавшими мы подразумеваем служилых людей, покинувших место жительства и службу (дезертиры). В документах эта категория отмечена пометками «сбежал», «в бегах», «пропал безвестно». Беглецами нами признаны Гончаров С., Максимов П., Наволочкин И.В., Немцов М.С., Пошигорев Е.Р., Паншин И.П. с сыном Яковом, Сазыкин П.П., Уланов П., Чернецов С.Х., Чернецов М.Х., Шелагин К.Т. В отличие от бежавших «сшедшие» за пределы уезда место нового поселения не скрывали, от обязанностей по несению государственной службы не уклонялись, хотя правительство самовольное переселение не одобряло, а в петровское правление и позднее за-

прещало. К таким относим «убылых» с пометками: «сшел на новое место», «переселился», «в работах у епископа». В эту группу мы включили: Болакирева С.И., Дубинина Г. М., Михайлова А., Федорина Л.М., Чернецова А.Х., Чернецова И.Х. (переселившегося с двумя братьями на р. Кершу в Тамбовском уезде). С пометкой «бродит» в исследованных документах выявлены Балакирев И.Г, Замараев П. (7 лет), Петин Т.А., Рогов Ф.М., Рогов Г.М. Выбывшими из состава служилых людей Кочетовской слободы со сменной чина служилого человека на другой признаны: Федоринов Д.Е., Голышев Г.Д., принявшие монашество в 1688 и 1690 гг., Голышев С.Г., назначенный священником в церковь Кочетовской слободы, а также возвращенный в крестьянство Петрищев Д.М. Как и у прочих кочетовцев у перечисленных «убылых» в свое время имелись земли, дворы, которые в большинстве случаев были покинуты. Их дальнейшая принадлежность за отсутствием необходимых документов не установлена.

Таким образом, в период с 1786 по 1705 годы, то есть за 20 лет, общее число убывших служилых людей в Кочетовской слободе по названным причинам составило 86 человек, или 28,7% от общего числа

проходивших службу. Как уже было сказано, основная доля убыли связана со смертью (57 чел.), что объясняется низкой комфортностью жизни и неразвитостью медицины. Убыль по другим причинам приходится: на беглых (12 чел.); «сшедших» (8 чел.); «бродивших меж двор» (5 чел.), сменивших социальный статус (4 чел.). По нашему мнению, приведенные показатели существенного влияния на результаты переписи не оказали. В большинстве случаев бегство, сходы были совершены задолго до ее начала. Массового бегства и сходов не выявлено, что следует объяснить политической лояльностью казачества к правительству. Козловские полковые казаки престолу были преданы. Принимали активное участие в подавлении мятежей Разина, Булавина. В среде служилого казачества бегство со службы традиционно осуждалось, а начальством строго наказывалось. Поэтому случаи бегства (дезертирства) из рядов полковых казаков были редкими. Как уже указывалось, за период с 1686 по 1705 гг. на беглых и сшедших приходится по одному человеку в год. Что касается, сменивших социальный статус, то эта «убыль» имела место на законных основаниях. Нет ясности в отношении «скитающихся», хотя в хо-

де подушной переписи «богадельные нищие» от обложения налогами были освобождены [4, с.113-114]. Вместе с тем, козловские полковые казаки также как и прочие служилые люди в условиях усиления фискального давления пользовались легальными способами его облегчения. В частности, широко использовали способ объединения дворов и семей. Так, из документов видно, что в Кочетовской слободе к началу подворной переписи объединились семьи родственников Терентия Михайловича и Сергея Ананьевича Пыгиных, Ивана Федоровича и Аврама Кузмича Озовцевых, братьев Ивана и Еремея Павловичей Нечаевых и других. Главы этих семей во время переписи подавали сказки уже от имени одной семьи, одного двора. Естественно, при увеличении числа служилых людей количество принадлежащих им дворов в слободе сократилось до 72 в 1719 г. против 96 в 1686 г. Примерно аналогичная ситуация имела место в Полковой Пригородной, Заворонежской слободах и Бельском городке, где условия жизни, ротация служилого населения были идентичными.

Подворная перепись в Козлове была закончена в конце 1710 г. Результаты правительство не удовлетворило. Придерживаясь версии

укрывательства населения от переписи, Петр I. приказал в двухгодичный срок дворы и в них людей переписать вновь: «без утайки и поноровок».

Ландратская перепись в Козлове и Кочетовской слободе (1715-1718 гг.). Ландратская перепись проводилась на основании царского указа от 10 декабря 1715 г. «О переписи крестьянских, бобыльских и других дворов и в них людей» [12, № 2964]. Как видим, основным объектом переписи являлось крестьянство. Во избежание открытого возмущения служилые люди, церковники в указе не упомянуты. Скорее всего, чиновникам была дана команда переписать и указать их в строке «другие дворы». За проведение переписи на местах отвечали ландраты. Поэтому перепись получила наименование «ландратской». Переписчикам предстояло максимально полно зафиксировать население податного двора с указанием пола, возраста, а для контроля сравнить полученные сведения с данными переписей 1678 и 1710 гг. [6, с. 1103-1109]. В Козлове с уездом перепись началась в 1716 г. Служилые люди, церковники подавали сказки полковнику Ф.С. Скобельцину. Как и в целом по губернии по официальным данным правительства в уезде

наблюдался прирост населения, что не соответствовало действительному положению. По сообщению М. Клочкова по состоянию на 1716 г. в Козлове было учтено всего 3497 дворов, в которых проживало 10 800 душ мужского, 11 965 женского пола. Из учтенных дворов 3 375 принадлежало служилым и жителям других чинов, 104 посадским, 18 крестьянам. В то время как по подворной переписи 1710 г. числилось 7 033 двора, 66 избенок (в т.ч. 143 двора посадских, 18 крестьянских) с населением 31 337 мужского, 32 873 женского пола. Убыль составила 3 536 дворов, 20 537 лиц мужского, 20 907 женского пола. Это притом, что показатели убыли по уезду были снижены за счет включения в число подсчитанных «3 двора и 3 избенки посадских», 1037 рожденных детей обоего пола, а также включением в перепись 709 душ мужского, 820 женского пола Раненбургской вотчины А.Д. Меншикова [5, с. 417 - 418]. По мнению М. Клочкова причинами «громадной» убыли явились смерть, бегство, прибор в солдаты, пострижение в монахи, пленение. Не отрицая большой научной значимости трудов М. Клочкова, историки полагают, что некоторые его выводы по ландратской переписи требуют дополнений и корректировки. По-

пытку установить масштабы колебаний численности населения во время ландратской переписи предпринял Д.С. Ляпин, который выборочно исследовал документацию переписей в Елецком, Козловском, Воронежском и др., всего в десяти уездах, где факты убыли подтвердились. Однако, основной причиной убыли являлось не укрытие от переписи, а высокий уровень смертности. В Козловском уезде по подсчетам ученого в одном из станов с населением около 1200 чел. в 1716 г. при относительно не высоком проценте укрытых убыль населения составила 454 человека, в том числе, 211 мужчин, 279 женщин, 128 детей до 15 лет. Основными причинами потери населения явились смерть – 246, выбытие на другое место пребывания - 89, пропавшие без вести - 49, бродяжничество - 36, попадание в плен – 18, прибор в солдаты - 16 человек [7].

Как уже указывалось, при проведении ландратской переписи от населения отбирались сказки, которые сохранились по Козловскому уезду только по Борецкому стану [9]. В качестве примера приведем опубликованные П. Осиповой сказки братьев Токмаковых из с. Ягодное. Орфография и лексика оригинала сохранены.

Итак, «1716 июня по указу ве-

ликого ГСДРя Цря и Великого князя Петра Алексеевича вся великая и малая и белья России самодержца у переписки перед полковником и ландратом Федором Савичем Скобелцевым Козловского уезду Борецкого стану села Ягодное Сергей Токмаков, Давыд Токмаков по святой непорочной Евангельской Заповеди Господни еже ей ей в правду сказали живем мы особливыми дворами какова чину что у нас детей и братьев и свойственников ныне на лицо и в каковы лета после переписи 710 года прибыло и убыло и то писано под сей нашей сказке именно. Во дворе копейной службы Сергей Сидоров Токмаков пятьдесят лет. Жена Ефросинья Дмитриева дочь пятьдесят пяти лет дети Афанасий двадцати трех лет в 715 году дети Симон дву лет умре в 712 году, дочь Просковья семи лет сошла с ним же, у него ж сестры родные Авдотья сороку лет сошла безвесно Ефросинья сошла безвесно и с сыном Лаврентием трех лет и Евдакией дочери Матрена десяти лет сошла безвесно и Марфа двенадцати лет бежала с мужем Ануром Нижегородцевым безвесно в 715 году. Ирина одинадцати лет замужем в селе Кривское за Кондратьем Самарковым. Евдокия четырех лет сошла с матерью. Анна дву лет умре в 711 году. Во дворе

копейной службы Давид Сидоров сын Токмаков шестидесяти пяти лет, жена Агафья сорока пяти лет, дети Роман двадцати трех, Герасим пятнадцати лет, дочь Марфа семи. У Романа жена Домна Федорова дочь тридцати пяти лет, да сноха сына Иванова жена Мавра Макеева дочь тридцать лет. Да после переписи 710 года убыло сын Иван девятнадцать лет взят в солдаты в 711 году, сын Кондратей девяти лет умер в 711 году. Сын Ларион девяти лет умер в 711 году да кр..? девка Федора Григорьява пять лет умере в 712 году. Да вновь прибыло у Герасима жена Матрена Ерофеева дочь двадцати пяти лет у его же дочь Просковья пяти недель, да пасынок его Герасима Панфил пяти лет. Да кроме того у нас детей и братьев и свойственников и наемщиков и пришлых и гулящих людей также беглых драгун и солдат и их жен и детей и иных не наших людей нет. А будет мы в сей своей скаске сказали что ложно и великий Государь указал бы нашу ложную скаску по своему государеву указу и по наказу учинить нам смертную казнь» [18, д. 188, л.167, 167 об.].

Судя по сказкам, в среде детей боярских Борецкого стана Козловского уезда убыль, в том числе в результате смерти, особенно среди де-

тей, а также бегства была существенной. Следует признать, что это негативное явление не могло быть одинаковым даже в пределах одного уезда. Численность убывших зависела от географического расположения поселений, уровня комфортности в них, условий несения службы и пр. Например, те же полковые казаки г. Козлова не проявляли рвения к получению чина сына боярского с дальнейшим отселением в уездные поселения. Им больше импонировали пригородные слободы, где проживание было более комфортным и доходным. К тому же полковые казаки своей службой дорожили.

Разной была и доля уклонившихся от переписи в приграничных городах, где владельческих крестьян было мало, а служилых людей много, где традиционно существовала отработанная система их учета. Надо полагать, что процент предоставления ложных сведений в сравнении с центральными уездами в них был ниже. Тем более, что за обман предусматривались жестокие меры наказания. Хотя, для уточнения выводов переписи требуются дополнительные исследования, что затруднено не полной сохранностью документов. Проведение ландратской переписи затянулось. В сентябре 1721 г. Сенат определил: «Оную перепись

отставить, переписные книги - присылать в камер-коллегию, а которых городов, сел и деревень той переписи не учинено, о том в ту же коллегию прислать ведомости» [5].

Предварительные данные переписи указывали, что прироста населения в государстве, кроме как на бумаге в Азовской, Киевской и Казанской губерниях ожидать не приходится. В то же время прибывающие из заграничных походов полки требовали материального обеспечения. При изыскании средств правительством был принят во внимание зарубежный опыт содержания армии, в частности шведский: полки для постоя распределялись по дистриктам (административным единицам) с постановкой на довольствие за счет местного населения. Не дожидаясь окончания ландратской переписи, Петр В. в целях определения числа крестьян, способных прокормить одного ратника, приказал переписать их мужскую часть поголовно по душам, не зависимо от возраста. Указанная перепись получила наименование «подушной».

Подушная перепись в г. Козлове и Кочетовской слободе. Цель и порядок проведения подушной переписи были определены Петром В. в указе от 26 ноября 1718 г. "О введении ревизии, распределении содер-

жания войска по числу ревизских душ, об определении воинских и избрании Земских Комиссаров для заведывания всех сборов с крестьян для содержания войска, и о счете Земских Комиссаров в собираемых ими деньгах и припасах" [13, № 3245, с. 597]. Историк Е.В. Анисимов оценил этот указ в качестве обобщенного плана налоговой реформы [1, с.60]. Задачу переписи служилого сословия, церковников на первых порах царь не ставил. Намеивался содержание полков возложить исключительно на крестьян («сколько у кого в которой деревне душ мужеского пола»). Полагал, что владельческие крестьяне содержать армию были в состоянии.

Вопросами изыскания средств на оборону, контроля за их расходованием занималась Камер-коллегия. В докладе от 19 января 1719 г. коллегия отметила, что означенное крестьянство в силу малочисленности и экономической слабости содержать армию было не в состоянии. Предложила помимо крестьян обложить подушным окладом однодворцев, а также рейтар, копейщиков, пушкарей и «протчих, которые с ними числятся» [17, с. 137-145]. Таким образом, в докладе в отношении однодворцев и прочих служилых людей городской службы было заложено

но важное политическое решение: в фискальных целях они объединялись в единую группу под наименованием «однодворцы», но уже нового (петровского) формата. Управлять объединенной, пестрой по составу частью населения, получать от нее средства было гораздо легче. Менялся и характер взимаемых средств. Если ранее взимались подворные сборы, то теперь однодворцев мужского пола независимо от возраста предлагалось обложить постоянной поголовной подушной податью. В течение нескольких дней появился указ от 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взыскании за утайку душ» [14, № 3287, с. 618-620], которым царь круг переписываемых расширил. После перечисления крестьян (государевых, церковных, владельческих), татар, ясачников, от которых надлежало отобрать ревизские сказки, добавил «також однодворцев». То есть, с момента вступления указа в силу однодворцы подлежали переписи и в фискальном отношении приравнивались к невладельческим крестьянам. К этому времени охрана рубежей на Юге России уже была возложена на армию. Однодворцы и им подобные в связи с утратой военной значимости,

в том числе в охране рубежей, постепенно превращались в земледельцев. В условиях бюджетного дефицита, острой нехватки средств на содержание армии представляли для правительства существенный источник поступления средств. В переписные списки (сказки) однодворцев включались все лица мужского пола: начиная со стариков, кончая «самыми последними младенцами». Хотя фактически однодворцы и подобные им служилые люди продолжали оставаться в своем прежнем военно-служилом состоянии. В 1722 г. в фискальных целях перечень подлежащих переписи с последующим обложением податями будет дополнен посадскими, дворовыми, работными, отпущенниками и некоторыми другими группами населения. Вновь испеченный указ был направлен в Сенат вдогонку указу от 26 ноября 1718 г. для исполнения.

С политической точки зрения податная реформа Петра В. помимо получения финансовых результатов оказала существенное влияние и на размежевание некогда единого служилого сообщества на шляхетство (дворянство) и однодворцев. На первом этапе подушной переписи из общей массы служилого сословия были выделены не податные дво-

ряне, отставные солдаты и офицеры, а также те «кои е.и.в. жалованье получают (т. е. государственные служащие)» [1, с. 145]. В соответствии с указом от 14 января 1724 г. О скорейшем окончании переписи душ и об учинении табелей с обозначением порознь по статьям людей всякого состояния» ревизорам приказывалось учитывать население «порознь по чинам и по званиям» с разбивкой на три группы: «кому в окладе надлежит быть»; «кого велено переписать особо, а в подушном сборе до указа не класть»; которых «по инструкции им данной и по посланным указам в подушной оклад писать не велено». Указанные документы переписчики обязывались к марту 1724 г. доставить в Москву [15, № 4413, с.202]. Судя по всему, разделение переписываемых на группы, их перечень, переписчикам были известны из ранее изданных указов и инструкций. Например, во время «освидетельствования» в Кочетовской слободе в 1722 г. формулировка «оного звания в окладе числить не велено» уже применялась. В последствии групповой состав податных и неподатных был изменен и дополнен. Согласно табелям неподатного населения губерний России 1730-1731 гг. в группу под наименованием «в оклад вовсе класть не

велено» вошли: церковники, дворяне, архиерейские дети боярские, отставные офицеры и солдаты, ямщики, богадельные нищие, новорожденные, прочие «разные чины» – всего 474 566 человек, в т.ч. 1347 человек из Азовской губернии. В группу «в оклад не положенных до указу» были включены приказные (чиновники), дворяне, однодворцы, служилые, прочие «разные чины» – всего 40 475 человек, в т.ч. 3918 из Азовской губернии [1, с. 114]. Причины включения однодворцев во вторую группу («до указу») не ясны. Возможно в связи с неопределенностью их социального статуса.

Руководство переписью осуществляла подчиненная Сенату Канцелярия переписных дел во главе с бригадиром П.Н. Зотовым. Директивные указания Канцелярии оформлялись в форме сенатских указов. Несмотря на то, что в указе 1719 г. содержалось требование считать перепись "яко главное дело" и исполнить в течение года перепись осуществлялась очень медленно. Мало помогло привлечение гвардейских солдат и офицеров, которые понукали исполнителей и даже применяли к волокитчикам меры физического воздействия.

Поскольку перепись проводилась в фискальных целях, получен-

ные по ее результатам сведения скудны. Чиновников интересовало в основном число душ, которых подлежало обложить податями для содержания полков. За сокрытие подлежащих переписи предусматривалось наказание: приказчикам, сельским старостам, выборным вплоть до смертной казни; инородцам, ясачным крестьянам и однодворцам до наказания кнутом (в 1723 г. заменено штрафом 1 руб. за утаенную душу). В ответ население изыскивало более изощренные способы уклонения. В укрывательстве крестьянами дворов были заинтересованы и помещики. В свое время получило огласку дело о попытке утаить от переписи крепостных своей вотчины (г. Раненбург с селами и деревнями) А. Д. Меншиковым. Указанный факт был доложен полковником А. Мякиным в Сенате. Из 2438 утаенных душ половину составляли закрепощенные однодворцы. Как всегда вельможа выкрутился, а полковника после смерти Петра В. в отместку загнал в ссылку в Сибирь [1, с.92-93, 177].

Ответственным за проведение подушной переписи в Козлове был назначен тот же полковник Ф. С. Скобельцин. Он же контролировал проведение переписи в пригородных слободах. За своевременное предо-

ставление ревизских сказок крестьянами, за достоверность их содержания отвечали помещики, их приказчики, старосты и т. д. Однодворцам было предоставлено право подавать сказки о себе, детях, внучатах и родственниках мужского пола, «которые с ними в домах живут», самим. Такое решение было принято не случайно. Известный историк Н.А. Благовещенский писал: "...нужно было как можно больше захватить душ в оклад, для чего с фискальной точки зрения крайне выгодно было, чтобы разбросанные одиночками по своим починкам однодворцы «сами каждый за себя» подали сказки, умолчав о своем дворянском происхождении. Нужно было поставить этот ряд однодворцев в такое положение, чтобы выбор был сделан ими самими, но выбирать-то приходилось между подушным окладом и шляхетством. Ради затруднения этого выбора издаются указы о бытии шляхетству на смотре, сперва к воеводам и губернатору, потом в Москву или Петербург. Скоро обнаружилось, что из украинцев детей боярских мало кто пожелал "поддерживать дворянскую линию". Тот же самый сельскохозяйственный кризис лишал возможности детей боярских нести государеву службу шляхетским обычаем" [2, с. 97].

Судя по документам, служилые люди Кочетовской слободы, уже именуемые однодворцами, подавали сказки в 1719 г. в козловскую ландратскую канцелярию, где на их основании местными чиновниками была составлена обобщенная «перечневая выписка» (в дальнейшем «перечень») о числе служилых семей и проживающих в них служивших (см. таблицу). Согласно перечня в слободе числилось 72 служилые семьи, в которых состояло 294 души мужского пола разного возраста. Из них 175 человек записаны служилыми людьми городской службы без указания военной специальности, то есть, временно не призванных по разным причинам в полки полевой армии. На эту категорию однодворцев возлагались обязанности платить на содержание армии налоги, поставлять для полевых, ландмилицких и гарнизонных полков новобранцев; рабочую силу для многочисленных петровских строек, на за-

воды, например, по изготовлению для нужд армии кожевенных изделий. Из остальных служили: 48 казаками; 12 солдат, не способных по возрасту либо состоянию здоровья служить в полевых полках, несли «гварнизонную и лантмилицкую солдатские службы»; 5 рейтарскую; 2 драгунскую; 4 призывались на завод кожевниками. Отдельно учтены 24 семьи солдатской службы [29, д.238]. Положение последних не ясно. Возможно, под этой категорией подразумевались солдаты «жилых полков», отпускаемых зимовать в свои семьи. В петровские времена солдаты стали обособляться в отдельную сословную группу. Как уже указывалось, в сравнении с данными переписи Нащекина и Дорофеева к 1719 г. число дворов в Кочетовской слободе в результате объединения сократилось до 72, а находящихся на службе всех чинов наоборот возросло до 294 человек против 99 казачьей и 16 солдатской служб в 1686 г.

Таблица. Поверочные перечневые списки кочетовцев [29]

№	Имя, фамилия	Служба	Кол-во чел.	В т.ч. в службе	№	Имя, фамилия	Служба	Кол-во чел.	В т.ч. в службе
1	Михайла Щербаков	казач.	4	1, гварниз. солд.	37	Филип Заморав	казач.	7	-
2	Матвей Степнухин	город.	4	1, гварниз. солд.	38	Гаврила Гаврилов	город.	3	-
3	Исай Федотов	город.	2	-	39	Аврам Азовцов	солд.	6	-
4	Сафон Сериков	город.	7	-	40	Василий Коптев	город.	3	-

Filo Ariadne. 2024

5	Леонтий Филатов	город.	5	1, гварниз. солд.	41	Никита Саломахин	город.	7	-
6	Михайла Фролов	солдат.	5	1, кожевник	42	Яков Невежен	рейтар	5	-
7	Гаврила Полянский	казач.	1	1, увечен	43	Василий Поречной	казач.	4	1, увечен
8	Юда Пашигорьев	город.	5	-	44	Игнат Есков	город.	5	1, увечен
9	Исай Хромов	город.	5	1, гварниз. солд.	45	Андрей Бородкин	казач.	2	-
10	Ларион Пашигорьев	город.	7	1, гварниз. солд.	46	Потап Зыков	город.	4	1, гварниз. солд.
11	Ефим Пешков	город.	2	1, увечен	47	Трифон Скоробогагов	город.	5	-
12	Сава Чиркин	город.	6	1, ландмил. солд.	48	Филип Немцов	город.	8	1, кожевник
13	Евтей Мишуков	казач.	3	-	49	Степан Пешков	казач.	2	-
14	Меркул Знобин	город.	2	-	50	Савелий Щербаков	город.	3	-
15	Кондратий Ноздрунов	город.	3	1, гварниз. станичник	51	Семион Фролов	город.	5	1, гварниз. солд.
16	Исай Куницин	город.	3	-	52	Козма Колыхалов	казач.	2	-
17	Андрей Чукедов	город.	6	1, увечен/ 1, кожевник	53	Петр Мещеряков	казач.	4	-
18	Артемий Гуселников	город.	5	-	54	Лукьян Корсаков	казач.	6	-
19	Андрей Кочергин	город.	6	-	55	Дементей Наволокин	город.	6	1, увечен/ 1, гварниз. солд.
20	Кирила Буртасов	город.	3	-	56	Осип Хитрой	город.	3	-
21	Еримил Саломахин	казач.	3	-	57	Захар Гридасов	казач.	2	1, увечен
22	Павел Рогов	город.	3	-	58	Елисей Болакирев	город.	1	-
23	Григорий Малой	город.	7	-	59	Василий Резанов	город.	3	1, увечен
24	Никифор Мартинов	город.	5	1, гварниз. солд.	60	Петр Черной	драгун гунский сын	2	-
25	Акинфей Стрелников	город.	4	-	61	Василий Завидовский	солд.	4	-
26	Денис Пленской	казач.	3	-	62	Козма Бороздин	казач.	4	1, увечен
27	Меркул Коптюгин	город.	3	1, увечен	63	Пафом Паншин	город.	4	-
28	Селиван Бекетов	казач.	3	-	64	Осип Кучин	город.	1	-
29	Василий Мартинов	город.	4	1, ландмил. солд.	65	Ефим Маторин	город.	2	-
30	Маргин Рязанцев	город.	6	-	66	Селуян Трегубов	город.	5	1, солдат
31	Петр Азовцов	город.	6	-	67	Нефед Пыгин	солд.	4	-
32	Степан Колесников	город.	7	-	68	Некифор Болакирев	скитающие	3	-

Filo Ariadne. 2024

33	Никифор Болдырев	казач.	4	1, кожевник	69	Григорий Нечаев	скитающие	1	-
34	Емильян Ворламов	город.	2	-	70	Фрол Нечаев	солд.	7	1, увечен
35	Микифор Микитаев	город.	2	-	71	Андрей Дубровин	скитающие	2	-
36	Федор Кононов	город.	7	1, гварниз. солд.	72	Евдаким За-вращной	скитающие	6	2, увечен
Итого в Кочетовской слободе однодворцов служилого чину людей 294 человека в том числе, казачей службы 48 (увечных 3), городской 175 (6), солдатской 24 (1), рейтарской 5, драгунских детей 2, гварнизонных и ландмилицких солдат 12, гварнизонной станичник 1, кожевников 4, скитающих меж двор 12 (2).									

Обращает на себя внимание значительное число «скитающихся», то есть обнищавших в результате обезземеливания, что было связано с утратой служилым землевладением поместного характера. Результатом данного негативного явления стало снижение уровня социальной мобильности служилых людей. Для закрепления в петровском «шляхетстве» службы в полевых полках стало недостаточно. Требовался еще определенный уровень имущественного положения. Это хорошо видно на примере двора того же Нечаева Фрола. В семье служили солдатами: с 1680 г. Иван Павлович; с разбора 1700 г. его сыновья Михаил и Степан; с 1691 г. Еремей Павлович; «вновь в солдатах» указан его сын Ермил. Затерялись в водовороте петровских преобразований следы сына Василия. На солдатской службе во время подушной переписи был учтен и глава двора Фрол. Однако, несмотря на древнее служилое про-

исхождение, солдатскую службу, семья Нечаевых осталась за бортом петровского шляхетства (дворянства), поскольку их имущественное положение ко времени появления известной Табели о рангах (1722 г.) было явно не «дворянским». Аналогичное положение сложилось и в других семьях кочетовцев. Более того, некоторые семьи «захудали». По состоянию на 1719 г. в слободе было зафиксировано 4 семьи в составе 12 человек «скитающихся меж двор», 11 человек «увечных», что явилось результатом непосильного налогового бремени, милитаризации населения в условиях Северной войны.

По форме сказки подушной переписи 1719 г., а также ревизии 1722-1728 гг. однотипны. Вступительная часть их содержания посвящалась предупреждению глав однодворческих дворов о мерах ответственности за ложные сведения (кнул, взятие не в зачет в солдаты «лутчего человека»). Вторая часть

сказок посвящалась перечислению проживающих во дворах лиц мужского пола, их возрасте, физическом состоянии с указанием болезни или физических недостатках (слеп, глух, покалечен и т.д.). Если член семьи находился на службе, то указывался ее род: городовая, казачья, солдатская, которые часто не совпадали с традиционной семейной. Поскольку основной задачей переписи являлась фиксация в каждом дворе будущих плательщиков подати, имущественное положение, а также иные сведения об однодворцах чиновников не интересовали. Для иллюстрации приведем сказки Фрола Никулина с. Нечаева и главы родственной семьи Симеона Иванова с. Фролова с сохранением лексики и орфографии оригиналов. Первый подал свою сказку в ландратской канцелярии в мае, а второй в июне, хотя, проживая вблизи города, могли это сделать в более сжатые сроки. Итак, сказка Нечаева Фрола: «1719 ГОДА МАЯ в по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всея вепикия и малыя и белыя России самодержца в Козлове в лантрацкой канцелярии перед полковником и лантратором Федор Савичем Скобельцыным Козловского уезду села Кочетовки салдатской службы Фрол Никулин сын Нечаев сказал, что

ныне у меня во дворе налицо мужска полу всего семь человек а столько лет и то писано ниж сей моей скаске именно в росписи самую истинную правдою не утоя ни единыя души а ежели я в сей своей скаске сказал что неправду и за то указал бы Великий Государь учинить мне наказание бить кнутом нещадно да сверху того за всякую утоенную душу взять лутчего человека в солдаты невзачет положенных с нас рекрут к сей скаске (мне Фролу Нечаеву семнадцать лет брат Андрей десяти лет у меня отцу Микуле шестдесят лет взят в кожевники ворони..х а ныне отпущен в дом свой до указу у меня дед Иван семидесят у него брат Еремей шестидесят девяти лет страмен правою ногою у него дети Яков тритцети лет Максим десети лет) и росписи козловец Иван Юров вместо Фрола Нечаева по ево велению руку приложил» [30, л. 454].

Сказка Симеона Фролова: «1719 ГОДА ИЮНЯ в де по указу Великого Государя царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белые России самодержца в Козлове в лантрацкой канцелярии перед полковником и лантратором Федор Савичем Скобельцыным козловец Кочетовской слободы городской службы Симеон Иванов сын Фролов сказал что ныне налицо во дворе у

меня мужска полу от старости до самого последнго младенца детей да внук всего пять человек а что мне да детям и внуку моему лет и то писано ниж сей моей скаске имянно в росписи самую истинною правдою не уотя ни единыя души а ежели я Симеон в сей своей скаске сказал что неправду и за то указал бы Великий Государь учинил мне Симеону наказание бить кнутом нещадно да сверх того за всякую утоенную душу взять лутчего человека в солдаты невзачет положенных с нас рекрут к сей скаске и росписи Евдоким Дорохов вместо Семеона Фролова что он в той своей скаске против выше я...еного (мне Семеону восемьдесят девять лет у меня дети Макар двадцати девяти лет Сидор двадцати семи лет в гварнизонных станичниках Симеон трех лет внук Егор двух лет написал самую истинною правду не уотя ни единыя души) по его велению руку приложил» [30, л. 435].

Как видим, по форме сказки почти идентичны. Однако службы у подателей сказок разные: Фрол Нечаев – солдатской, поскольку большинство мужчин его двора служили в полках либо являлись отставными солдатами; городской - у Симеона Фролова. В зависимости от вида службы служилое население слободы подлежало разделению на

освобожденное от уплаты податей и податное. Во время ревизии в 1722 г. семья Фрола в составе семи душ мужского пола (при одном увечном) в поверочном перечне отмечена солдатской с пометкой: «оного звания в окладе числить не велено», то есть, семья от подушной подати на какое-то время была освобождена.

На основании сказок местными чиновниками по каждому населенному пункту, приходу, волости и уезду составляли перечневые выписки – сводки о числе душ мужского пола, которые со сказками отправляли в Канцелярию переписных дел П.Н. Зотову.

В ходе ревизии в 1722 г. перечень кочетовских однодворцев был уточнен. По окончательным результатам из их общего числа были положены в оклад 247 ревизских душ мужского пола [31, с. 114-115]. Остальные попали под действие указов об освобождении от обложения податями. Из таковых в Кочетовской слободе известны церковники (2 чел.), некоторые отставные солдаты. Естественно в перечень не были включены кочетовцы, находящиеся на службе в полевых полках и на государственных работах. Так, из служилой семьи кочетовских Нечаевых в связи с нахождением на службе в полках не были учтены братья

Михаил и Степан Ивановичи, Ермил и Василий Еремеевичи. Аналогичная ситуация имела место и в других дворах.

Заключение. Убыль полковых казаков в Кочетовской слободе за двадцатилетний период до подушной переписи была. Однако, основной ее причиной являлись смерть, особенно детей, чему способствовала неразвитость медицины. Что касается бегства, сходов, смены социального статуса, то показатели этих негативных явлений существенного влияния на результаты подворной (1710 г.), ландратской (1715-1718 гг.) и подушной (1719-1727 гг.) переписей не оказали. Сказались традиционная преданность козловского казачества престолу, служебная дисциплина, компактное поселение полковых казаков, контроль со стороны начальства, отсутствие крестьян, и меры строжайшей ответственности за ложь. В таких условиях утаить часть переписываемых было крайне сложно. Соответствие числа душ мужского пола по сказкам однодворцев Кочетовской слободы действительному числу нашло подтверждение в ходе ревизии в 1722 г., а также в ходе исследований генеалогического характера в наше время. После петровской податной реформы основными причинами убыли в среде служилого

населения, наряду со смертью, будут превалировать, наборы в солдаты, привлечение к работам на государственных стройках с последующим оставлением на «вечное житье», переселение. Следует отметить, что указанные выводы в отношении полковых казаков г. Козлова не подлежат распространению на прочих служилых людей, образ жизни, условия службы которых существенно отличались от казачьего. Колебания численности этих групп во время переписей служилого населения в уезде требуют отдельного исследования.

По замыслу Петра Великого подушная подать должна была освободить податное население от множества мелких подворных налогов, «если не будет какого либо «помещательства», например войны». Однако, обещанное осталось на бумаге. Исходя из «тягот» плательщиков, императрицей Елизаветой Алексеевной налог понижался до 60 коп., а при Анне Иоанновне были случаи разовых освобождений от уплаты, например по указу от 27 января 1735г. [16, № 6681, с. 476]. Однако, с конца 1740 гг. размер подати стал расти. Кроме денежных сборов существовали повинности натурального характера. По сути дела, в ходе петровской податной реформы од-

подворцы и прочие служилые люди стали заложниками отсутствия финансовых средств на содержания армии, попыток правительства пополнить бюджет за счет увеличения податной массы населения России.

После смерти Петра Великого установленный порядок размещения и содержания войск был отменен. Полки разместили при городах, а взимание податей возложили на воевод под наблюдением губернаторов.

Список литературы

1. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719-1728 гг. Л.: АН СССР, 1982. 296 с.
2. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Тип. Тов. И.Н. Кушнерев и К., 1899. 545с.
3. Добриков В.В. Донские отпуски и их организация: 1613 – 1696 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.и.н. Воронеж, 2011. 24 с.
4. Ключков М. Население России при Петре Великом. По переписям того времени. Том первый. Переписи дворов и населения (1678-1721). С.-Пб.: Сенат. тип. 1911. 435 с.
5. Ключков М. Очерк истории ландратской переписи (1715-1721). Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. Часть II. М., 1909. С. 547-555.
6. Ляпин Д.А. Переписные книги и вопрос о колебании численности населения в Петровскую эпоху // Былые годы, 2023, № 3. С. 1103-1109.
7. Ляпин Д.А. Опыт изучения ландратских книг Петровского времени // Российская история, 2021, № 1. С. 37-45.
8. Милуков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 678 с.
9. Миньков Ф.А. // РГАДА. 1975. Предисловие к Ф. 350 Оп. 1. Ландратские книги и ревизские сказки (коллекция). Переписные книги населенных городов и уездов. Ревизские сказки 1-3 ревизии (№1-504; 1707-1720 гг.).
10. ПСЗРИ. Т. 4. № 2603.
11. ПСЗРИ. Т. 4. № 2253.
12. ПСЗРИ. Т.5. №.2964.
13. ПСЗРИ. Т.5. № 3245.
14. ПСЗРИ. Т.5. № 3287.
15. ПСЗРИ. Т.7. №4413.
16. ПСЗРИ. Т. 9. № 6681.
17. Рабинович М.Д. Одноворцы в первой половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1971. С. 137-145.
18. РГАДА. Ф. 350. Оп.1. Д.188. 1716 г. Ландратские книги и ревизские сказки. Сказки одноворцев - служилых людей и церковнослужителей, сказки о помещичьих крестьянах Борецкого стана Козловского уезда.

19. РГАДА. Ф.210. Оп. 6е. Д.26. Разборная книга (служилых людей всяких чинов по г. Козлову 1679-1680 гг. Новосельная слобода Кочетовка.
20. РГАДА. Ф.210. Оп.6-е. Д. 29 Переписная и межевая книга по г. Козлову 1684-1686 гг.
21. РГАДА. Ф.1129. Оп.2. Д.19. Разборные книги служилых людей Козловского уезда 1693 г.
22. РГАДА. Ф.210. Оп. 6е. Д.36. Список служилых людей по Козлову 1693-1694 гг.
23. РГАДА. Ф.210. Оп. 6е. Д.38. Сборная книга хлеба и сухарей 1694-1695 гг.
24. РГАДА. Ф.210. Оп. 6е. Д.39. Список служилых людей по г. Козлову 1695-1696 гг.
25. РГАДА. Ф.210. Оп. 6д. Д. 169. Разборная книга козловских служилых людей разных чинов 1695-1698 гг.
26. РГАДА. Ф.210. Оп. 6е. Д.40. Сметная книга г. Козлова 1699-1700 гг.
27. РГАДА. Ф. 210. Оп.6е. Д. 43. Сметная книга г. Козлова 1703 г. кн. Г.И. Волконского.
28. РГАДА. Ф.210. Оп.6е. Д. 44. Сметная книга г. Козлова 1704 г. кн. Г.И. Волконского.
29. РГАДА. Ф.350. Оп. 2. Д.238. 1719. Поверочные перечневые списки для Федора Скобельцина. Кочетовская слобода.
30. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д.1376. 1719 г. Ревизские сказки.
31. Филатова В.Д. 2013. Тамбовскими дорогами: литературная панорама. Мичуринск: «ИД «Мичуринск», 2013. 128 с.

References

1. Anisimov E.V. 1982. Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoj podati v Rossii 1719-1728 gg. L.: AN SSSR, 296 s.
2. Blagoveshchenskij N.A. 1899. Chetvertnoe pravo. M.: Tipografiya Tovarishchestva I.N. Kushnerev i K. 545 s.
3. Dobrikov V.V. 2011. Donskie otpuski i ih organizaciya: 1613 – 1696 gg. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.i.n. Voronezh. 24 s.
4. Klochkov M. 1911. Naselenie Rossii pri Petre Velikom. Po perepisyam togo vremeni. Tom pervyj. Perepisi dvorov i naseleniya (1678-1721). S.-Peterburg. Senatskaya tipografiya. 435 s.
5. Klochkov M. 1909. Oчерк istorii landratskoj perepisi (1715-1721). Sbornik statej, posvyashchennyh Vasiliyu Osipovichu Klyuchevskomu. CHast' II. Moskva. 1909 g. S. 547-555.
6. Lyapin D.A. 2023. Perepisnye knigi i vopros o kolebanii chislennosti naseleniya v Petrovskuyu epohu. Bylye gody, 3: 1103-1109.
7. Lyapin D.A. 2021. Opyt izucheniya landratskih knig Petrovskogo vremeni. Rossijskaya istoriya, 1: 37-45.
8. Milyukov P.N. 1905. Gosudarstvennoe hozyajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII stoletiya i reformy Petra Velikogo. SPb: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 678 s.
9. Min'kov F.A. 1975. RGADA. Predislovie k F. 350 Op. 1. Landratskie knigi i revizskie skazki (kollekcija). Perepisnye knigi naselennyh gorodov i uezdov. Revizski skazki 1-3 revizii (№1-504; 1707-1720 gg.).
10. PSZRI. T. 4. № 2603.

11. PSZRI. T. 4. № 2253.
12. PSZRI. T.5. №2964.
13. PSZRI. T.5. № 3245.
14. PSZRI. T.5. № 3287.
15. PSZRI. T.7. №4413.
16. PSZRI. T. 9. № 6681.
17. Rabinovich M.D. 1971. Odnodvorcy v pervoj polovine XVIII v. Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. S. 137-145.
18. RGADA. F. 350. Op.1. D.188. 1716 g. Landratskie knigi i revizskie skazki. Skazki odnodvorcev - sluzhilyh lyudej i cerkovnosluzhitelej, skazki o pomeschich'ih krest'yanah Boreckogo stana Kozlovskogo uezda.
19. RGADA. F.210. Op. 6e. D.26. Razbornaya kniga (sluzhilyh lyudej vsyakh chinov po g. Kozlovu 1679-1680 gg. Novosel'naya sloboda Kochetovka.
20. RGADA. F.210. Op. 6-e. D. 29 Perepisnaya i mezhevaya kniga po g. Kozlovu 1684- 1686 gg.
21. RGADA. F.1129. Op.2. D.19. Razbornye knigi sluzhilyh lyudej Kozlovskogo uezda 1693 g.
22. RGADA. F.210. Op. 6e. D.36. Spisok sluzhilyh lyudej po Kozlovu 1693-1694 gg.
23. RGADA. F.210. Op. 6e. D.38. Sbornaya kniga hleba i suharej 1694-1695 gg.
24. RGADA. F.210.Op. :e. D.39. Spisok sluzhilyh lyudej po g. Kozlovu 1695-1696 gg.
25. RGADA. F.210. Op. 6d. D. 169. Razbornaya kniga kozlovskih sluzhilyh lyudej raznyh chinov 1695-1698 gg.
26. RGADA. F.210. Op. 6e. D.40. Smetnaya kniga g. Kozlova 1699-1700 gg.
27. RGADA. F. 210. Op. 6e. D. 43. Smetnaya kniga g. Kozlova 1703 g. kn. G.I. Volkonskogo.
28. RGADA. F.210. Op.6e. D. 44. Smetnaya kniga g. Kozlova 1704 g. kn. G.I. Volkonskogo.
29. RGADA. F.350. Op. 2. D.238. 1719. Poverochnye perechnevye spiski dlya Fedora Skobel'cina. Kochetovskaya sloboda.
30. RGADA. F. 350. Op. 2. D.1376. 1719 g. Revizskie skazki.
31. Filatova V.D. 2013. Tambovskimi dorogami: literaturnaya panorama. Michurinsk: «ID «Michurinsk», 2013. 128 s.